Глава 1. - Странный новенький.

Все мы знаем, как закончилась участь Мацураши Хидана… вернее сказать, она даже не закончилась, а его просто закопали живьем. К сожалению, рядом с ним не было его девушки, которая могла бы помочь. Она стала последней, кто узнал о его так называемой смерти и очень сильно расстроилась, да так, что плакала каждый день и искала его, ведь так и не смогла сообщить о том, что у них будет ребенок.

Она назвала его Шуном и дала фамилию своего возлюбленного. То есть, Мацураши.

И вот прошло четырнадцать лет, а их малыш вырос и по факту, он был похож на Хидана и то только цветом волос и глазами. Ровная чёлка полностью прикрывала его лоб, а сама прическа больше походила на какое-то карэ. Однако были и времена, когда он зачесывал свои волосы назад, и вот тогда становился полной копией своего отца.

Они с Амели поселились в Конохе в довольно большом доме, который разделили на две части для удобства. Одна часть принадлежала матери и сыну, а вторая лучшей подруге Дзуро, то есть Тори. Да уж… на эту женщину заглядывались многие мужчины, и если можно так сказать, то всех возрастов, вот только она в свою очередь была неприступна и холодна, потому что тоже потеряла любимого человека.

Сегодня Шун проснулся раньше обычного и сразу же поплелся в душ, который у них был общий и проблема была только в том, что дверь не закрывалась. И как говорила Амели «как жаль, что в нашем доме нет мужчины, чтобы поставить замок». Эта фраза дико раздражала паренька и он всегда отвечал «раз такая умная, поставь сама». Собственно говоря, именно поэтому там до сих пор нет замка. Но не суть. Шун принялся умываться, а после пошел завтракать. Яичница с овощами. «Разве этим наешься? — подумал Мацураши и добавил. — Мужику нужно мясо!» А потом все же съел и отправился в академию.

Сегодня их родителей должны были вызвать для того, чтобы найти кое-какие ответы на кое-какие вопросы, которые волновали как родителей, так и преподавателей. Учителем или проще говоря, классным руководителем в классе Шуна был мужчина средних лет, чье лицо было наполовину закрыто черной маской. Сам он имел темные волосы и тёмные глаза.

Можно сказать, что он вообще какой-то мрачный тип, но на самом деле это не так. Ученики любили его, а он их в ответ. И звали этого мужчину — Аджисай. Согласен, довольно странное и необычное имя… да там у всех странные и необычные имена, так что нечему удивляться.

И это был единственный мужчина, перед которым Тори терялась. Тори — это тетя Шуна, живущая вместе с ними. Правда, она не родная, а просто лучшая подруга его матери. Она начинала смущаться, невольно заигрывать, при этом дома рассказывая о том, что сама не понимает, как это все происходит. Будто под каким-то гипнозом. Но ей даже нравится.

Аджисай был чем-то похож на Итачи: волосами, манерой речи, а еще иногда бросал шутки про Акацуки, будто и сам когда-то был членом этой организации. Кто знает. Но нам всем

известно, что все представители Акацуки — мертвы. Поэтому надежды, как таковой и нет.

— Шун, смотри, там кто-то мальчишку избивает… — сказал кто-то, указывая в окно.

Мацураши не раздумывая, сорвался с места и побежал в этом направлении, сразу вставая на защиту того самого мальчика. Вот только они были ровесники. У пострадавшего были темные волосы, торчащие ёжиком, такие же темные глаза и странные симметричные порезы у глаз и он казался довольно устрашающим и сильным, но тем не менее ничего не смог сделать.

Однако как только примчался Мацураши, обидчик исчез.А брюнет оказался новеньким в его классе, который немного опоздал, потому что на него напали.

Через несколько минут они уже сидели в классе и незнакомца всем представили, назвав его Юджином. Как подозрительно. Просто Юджин. Без фамилии. Так же подозрительно, как и просто Аджисай.

Учитель постоянно докапывался до Шуна, но тот лишь молчал и поглядывал в окно, схватившись за медальон на своей шее и думая, вернется ли его отец когда-нибудь. А если и вернется, то с какими целями?

Глава 2. - Особое отношение.

Все что нужно делать детям — не мешать взрослым и делать то что обычно делают дети. Играть, болтать ни о чем и так далее. Подобное устраивало всех кроме сына хокаге, который всюду и всегда мечтал засунуть свой нос, куда не следует, за что потом получал люлей. Шун с интересом наблюдал за этим светловолосым мальчиком, ходил питаться в те же заведения, что и он, составлял подробный отчет о Боруто непонятно для кого, записывал его плюсы и минусы, а также его слабости.

Узумаки казался Шуну довольно веселым, активным и жизнерадостным парнем, который хочет всем доказать, что он не просто сын седьмого хокаге, но и личность, имеющая на все собственное мнение, и собственные планы на решение появившихся проблем. Задумываясь над вопросом «в чем сила Боруто?», Мацураши не раз убеждал себя в том, что все дело в его доброте. В этом они с седьмым хокаге очень похожи. Ну… отец и сын, как-никак.

Вокруг Узумаки-младшего всегда витала веселая аура, и его часто окружало много друзей в отличие от Шуна. У него их не было. Но он не особо парился из-за этого, придерживаясь позиции, что рано или поздно люди предают друг-друга, бросают на произвол судьбы и умирают в одиночестве, иногда сожалея о своих поступках, а иногда нет. Мацураши всегда думал, что его отец именно из таких людей. Бесчеловечных.

Мать никогда не называла его имени, но влюбленно отзывалась о нем. Говорила, что пускай он и был жесток и кровожаден, но любил ее и всегда старался оберегать от опасностей. Мог рисковать жизнью, хоть и знал, что бессмертен. Она также добавляла «что у него на уме, то и на языке». И все рассказывала с такой мягкой и одновременно грустной улыбкой, изредка всхлипывая, когда сын уходил.

Было ясно сразу — она скучала. Безумно скучала, но ничего не могла с этим поделать. Сказала лишь, что он ушел. Не умер, а просто ушел. И надеялась, что он еще к ней вернется. Пусть не сейчас, а когда-нибудь в старости, но вернется.

В основном одноклассники боялись Шуна, очень редко говорили с ним, а иногда вообще издевались, но парень ничего не предпринимал, зная, что если он хоть что-то сделает в ответ, то все будет только хуже. Поползут слухи, мол, он сын преступника, корни дают свое и тоже начнет убивать и последует за своим отцом. Собственно говоря то, что его отец — преступник, он узнал сам. Порылся в библиотеке, сходил на пару экспедиций со своей тетей, которая ничего не подозревала. Но имя узнать так и не сумел.

Его сосед по парте — простой парень, который на первый взгляд ничего и никого не боится. Хироши. Кажется, что ему нечего терять и потому он неплохо ладит с Шуном. Правда разговаривают они только в академии, а за ее пределами будто незнакомые. Ежу понятно, что его родители тоже опасаются сына Амели и не разрешают своему дитя приближаться к нему хоть на метр.

После занятий Мацураши заглянул в местную «кафешку», если ее можно так назвать и прикупил себе пару острых бургеров и собирался уходить, но увидев компанию Боруто, сел за

соседний столик спиной к ним, решив подслушать и поесть. Дома бы мать конфисковала.

— Что на этот раз? — зевнул Шикадай, после отпивая какой-то напиток и видя, как только пришедший Иноджин, что-то покупает и присаживается к ним, а Нара продолжает свой вопрос. — Карта сокровищ?

— Не угадал, — рассмеялся Узумаки, откусывая свой бургер, — короче, пацаны, я тут узнал кое-что, — он перешел на шепот, немного наклонившись вперед. — Оказывается, за мной кто-то следит…

— А я даже знаю кто, — довольно улыбнулся Мицуки.

— И кто же? — спросили трое парней хором, уставившись на сына Орочимару.

А тот решил сыграть в молчанку со своим «секретом» и что-то прошептав на ушко Узумаки, отчего тот покраснел. Еще спустя минут пятнадцать пустой болтовни, парни разошлись. Боруто побежал домой, потому что не хотел, чтобы ему влетело от мамки, а вот Мицуки остался поджидать сталкера, который не заставил себя долго ждать.

— Что тебе от него нужно? — голос был немного грубым, но не громким.

Шун вздохнул, пожав плечами:

— Просто интересно, какой он человек, и как он собирает вокруг себя столько людей и при этом его все любят. А у тебя, как я посмотрю, — хмыкнул Мацураши, посмотрев на парня, — к нему особое отношение, да?

После этих слов Мицуки мгновенно смягчился.

— Только никому ничего не говори.

— Понял я, понял. Ладно, до встречи, — слегка расстроенно вздохнув, Шун отправился домой, думая о том, что неплохо бы завести хотя бы одного друга. И хотя бы потому что так захотела его мать, которая убеждена в том, что дружба это круто.

Глава 3. - Бессмертный друг.

У порога его поприветствовала недовольная мать, которая скрестив руки на груди, нахмурила свои брови, сразу спрашивая с издевкой:

— Ну здравствуй, Шун-чан, и чего так «рано»? — а дело было вот в чем. В их семье был уговор к шести вечера быть дома, а сейчас время перевалило за семь, вот Амели и злилась. Разумеется, она волновалась за своего сына, но тот даже не предупредил ее. — Садись, я разогрею тебе ужин.

Без пререканий парень помыл руки и уселся за стол, ожидая что угодно, но никак не простое кари. Его мать обычно готовила что-то торжественное и много, а тут кари. Такое чувство, будто они обеднели. Хотя на самом деле Амели просто не захотела готовить что-то сложное. Это требует много усилий, времени и продуктов. Да и она устала.

Не домыв посуду и не убрав все со стола, как она обычно это делала, женщина ушла к себе в комнату, ссылаясь на плохое самочувствие. В иной раз Шун мог сказать, что это пройдет и она просто перетрудилась, но не сейчас. У него было плохое предчувствие, будто что-то должно случиться и это что-то довольно опасно, а значит и Боруто может засунуть туда свой нос. Эта мысль не давала седовласому покоя. И появилось желание разобраться со всем раньше, чем это сделает сын седьмого хокаге.

Все помыв и убрав, Мацураши отправился к себе в комнату. Она была довольно простой. Компьютер в углу, очень много книг, половина которых лежала несколькими стопками на полу. Также где-то валялись баночки с краской, пару кисточек и повсюду на стенах незаконченные рисунки. Да, Шун очень любил рисовать. Как-то раз он решил нарисовать себе через несколько лет и показал матери, и та расплакалась. С тех пор парень делает только разные наброски героев из фильмов или случайных прохожих.

Напротив двери в его комнату висела огромная карта всех стран и деревень, а с краю еще и их подробное описание. То есть, сколько людей примерно проживает, сколько из них шиноби, а сколько мирные граждане и кто является нынешним каге. На этой карте также были места, обведенные красным. Это уже Шун пытался найти своего отца, но постоянно терял его след и приходилось начинать сначала.

Мацураши быстро начал собирать рюкзак, захватив пару булочек, которые он припрятал в одном из ящиков, чипсы и бутылку чая, которая стояла у компьютера.

— Ты со мной пойдешь или будешь тухнуть тут? — поинтересовался седовласый, заглядывая за стопку книг и открывая клетку, выпуская своего зверя, который тут же забрался на его плечо и начал принюхиваться, пару раз облизав хозяина своим маленьким язычком. Шустрый и сообразительный крыс белого цвета по имени Гор.

Открыв окно, Шун выпрыгнул в него, и пробегая по крышам, отправился туда, где и чувствовалась странная аура. Спустя час поисков, парен остановился у леса клана Нара, куда просто так его бы не пустили, поэтому пришлось профессионально скрываться. Гор же слез с

хозяина, побежав куда-то в сторону, а добравшись до нужного места, пытаясь копать своими маленькими лапами.

Мацураши подхватил своего зверька, кунаем оставил порез на одном из деревьев, пометив его и дав лакомство крысу, направляясь к выходу из леса и удачно выбираясь из него, будучи никем не замеченным.

— Мама узнает — прибьет на месте, — вздохнул он, поторопившись домой, чтобы скорее обвести красным лес клана Нара на своей карте и продолжить искать своего отца. Он немного посидел на крыше, смотря на небо и не заметил как заснул.

А проснулся уже тогда, когда Гор начал кусать его пальцы, чтобы тот открыл глаза. Поняв, сколько времени, Шун незамедлительно зашел в комнату, быстро умылся и побежал в академию, даже толком не позавтракав. К счастью в сумке были булочки. Одну то он и съел по дороге. Вернее почти съел. Выронил половину, когда увидел, что поезд временно приостановлен из-за неполадок с двигателем. И ему пришлось идти пешочком до академии. А жили они, ой как не близко к ней.

И всё же Шун успел на первый урок, хоть и был весь выдохся, пока добирался.

Сенсей что-то рассказывал и по одному вызывал к себе, пытаясь чему-то научить непутевых. Предпоследним оказался новенький Юджин, который сегодня выглядел совсем иначе, чем в их первую встречу. Уверенный, серьезный и отлично умеющий управлять своей чакрой и знающий много техник для своего возраста. Мацураши аж засмотрелся и не заметил, как пришла его очередь. Но он получил автомат.

Подобное оставило его в недопонимании и разозлило некоторых учеников.

— Поговорим после того, как все уйдут, — сказал Аджисай и продолжил урок.

Как и сказал учитель, они остались одни в классе, чтобы поговорить.

— Я знаю на что ты способен, — вздохнул мужчина, — ведь ты ходил со мной на экспедиции и выполнял свою работу наравне с анбу. Я бы даже сказал, что лучше, и именно поэтому тебе я поставил автомат.

— Особое отношение, значит, — вздохнул расстроено парень, — только думал, что понравлюсь кому-то и друзья появятся, а вы все испортили, сенсей.

— Не испортил. Можно сказать, что один друг у тебя уже есть.

— Да? И кто же этот бессмертный?

Аджисай указал в сторону двери, где седовласого уже поджидал Юджин со словами:

— А ты угадал про бессмертного, — усмехнулся новый одноклассник, посмотрев на Мацураши.

Страница книги Потомок Джашина в интернете